

В.И. Богатова

Проблемы совершенствования правового статуса юридических лиц и задачи гражданско-правовой науки в их разрешении

Истории права известны явления, которые по сути не подвергаются воздействию времени. Возникнув в глубокой древности и пройдя через века, они не исчерпывают своего потенциала, продолжая служить человечеству и в наши дни. К таким правовым явлениям с уверенностью можно отнести конструкцию юридического лица.

Как известно, идея ее использования в самом зародыше впервые была высказана в Древнем Риме в Дигестах Юстиниана. Затем в процессе длительного эволюционного пути сформировался соответствующий правовой институт, в котором был определен статус юридического лица. Последний не представлял собой нечто застывшее, неизменное. Приспосабливаясь к конкретным условиям социальной действительности, он постоянно менялся, совершенствуя свое содержание и внутреннюю форму.

Большие изменения в правовом положении юридического лица произошли в последнее десятилетие в нашем отечественном законодательстве. Кардинальные социально-экономические преобразования в России, связанные с разгосударствлением и приватизацией экономики, закреплением на конституционном уровне многообразия форм собственности, потребовали существенных изменений системы юридических лиц, модификации правовых основ их деятельности. Было принято множество законодательных актов общего и специального характера, в которых закреплялись положения, определяющие понятие, виды, особенности юридических лиц, совершенно новых для экономической практики страны. Вполне естественно, что применение законодательных новелл породило немало вопросов на практике, которые уже нельзя было решить, заглянув в комментарий, для этого требовался серьезный научный анализ. И он вряд ли был бы эффективным, если бы ученые ограничились только изучением нормативного материала. Совершенствование такого важного и сложного социального инструмента, как юридическое лицо, практически невозможно без его серьезных теоретических исследований. При этом усилия ученых в первую очередь должны направляться на раскрытие понятия юридического лица и его существенных признаков.

1. Как правильно отмечали некоторые исследователи, легальное определение юридического лица небезупречно. Во-первых, обращает на себя внимание то обстоятельство, что в ст. 48 ГК юридическое лицо по-прежнему, как и в советские времена, признается организацией. На вопрос, что следует в данном случае понимать под организацией, Гражданский кодекс РФ ответа не дает. Между тем в литературе данный термин многозначен и трактуется по-разному. Если исходить из того, что «организация предполагает наличие внутренней структуры и функциональной дифференциации» [1, с. 129], то следует прийти к выводу, что в полном товариществе с участием двух товарищей, в котором вообще не просматривается какая-либо структура, отсутствует признак организационного единства, ввиду чего оно вопреки Гражданскому кодексу не может быть признано юридическим лицом. Во-вторых, юридическое лицо – это организация, не просто обладающая признаками, перечисленными в п. 1 ст. 48 ГК, но и признанная в качестве субъекта права государством. Без такого признания юридическое лицо не считается созданным, а его правосубъектность – возникшей. Однако в соответствии с Гражданским кодексом и иным гражданским законодательством некоторые организации, как это ни странно, фактически возникают как субъекты права раньше, чем они официально приобретают этот статус. Например, согласно буквальному тексту п. 1 ст. 51 ГК юридическое лицо подлежит государственной регистрации, а в п. 2 этой же статьи утверждается, что юридическое лицо считается созданным со дня внесения соответствующей записи в единый государственный реестр юридических лиц. В результате возникает парадоксальная ситуация: с одной стороны, организация приобретает свойство субъекта права в соответствии с кодексом только после государственной регистрации, а с другой – она уже существует в этом качестве и до государственной регистрации. Такой же вывод следует из п. 1 ст. 9 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц», в соответствии с которым в качестве лица (заявителя), уполномоченного обращаться с заявлением в регистрирующий орган, выступает руководитель постоянно действующего исполнительного органа

юридического лица. Спрашивается, на каком основании подобное образование, не будучи субъектом права, делегирует свои полномочия заявителю и таким образом участвует в регистрационном правоотношении? Ответ на этот вопрос не дается ни в законодательстве, ни в юридической литературе. Перечисленные недостатки определения понятия юридического лица и его признаков свидетельствуют о том, что назрела необходимость пересмотра устоявшихся теоретических взглядов на эту проблему. А для этого нужны научные исследования не только прикладного, но и фундаментального характера. Последние, как представляется, должны быть направлены прежде всего на определение сущности юридического лица на современном этапе. О том, что данная проблема не утрачивает актуальности и сегодня, свидетельствуют последние научные исследования, среди которых особую ценность представляет статья Ю.К. Толстого «К разработке теории юридического лица на современном этапе». В ней автор приходит к выводу, что в настоящее время необходимо отказаться от попытки вывести некоторую универсальную теорию юридических лиц, пригодную на все случаи жизни. Подход к раскрытию сущности юридического лица должен быть дифференцированным в зависимости от того, о каком конкретно юридическом лице идет речь [2, с. 106]. Данная точка зрения безусловно заслуживает внимания.

Вместе с тем хотелось бы отметить следующее. Конструкция юридического лица – это постоянно развивающийся правовой инструмент, отражающий быстро меняющиеся жизненные ситуации и нуждающийся в постоянном совершенствовании. Поэтому при создании его современной правовой модели важно отойти от традиционно-догматических представлений о юридическом лице, уловить новые тенденции в его развитии и научно их обосновать. В то же время нельзя недооценивать значение богатого научного наследия, так как гражданско-правовые исследования базируются на изучении научных положений, разработанных в ходе предшествующего развития цивилистической науки. Высоким уровнем научных разработок, как известно, отличались советские ученые. И хотя их внимание было направлено главным образом на изучение сущности государственных предприятий, их выводы и сегодня обладают значительной научной и методологической ценностью.

2. Особый блок составляют проблемы, связанные с правовым статусом хозяйственных обществ. Несмотря на постоянные изменения и дополнения, вносимые в законодательство о хозяйственных обществах, оно по-прежнему

страдает серьезными недостатками. В направлении его совершенствования активно работают как маститые, так и начинающие ученые. Среди исследований молодого поколения обращает на себя внимание научная статья Д.И. Делозари «Проблемы современной российской правовой модели акционерного общества». В ней отмечается, что главная причина неспособности отечественного акционерного законодательства выполнить возложенные на него задачи, в частности защитить интересы мелких акционеров и интересы третьих лиц (кредиторов общества), состоит в том, что его российская модель есть результат необдуманного смещения англо-американской и германской классических моделей акционерного общества, а также собственных «нововведений» отечественного законодателя. В результате чего появился «странный гибрид, который, с одной стороны, позволяет директорам бывших госпредприятий фактически бесконтрольно распоряжаться приватизированной собственностью, а с другой – создает практически идеальные условия для деятельности разного рода мошенников» [3, с. 64]. При этом наиболее распространенной формой злоупотреблений полномочиями со стороны руководителей хозяйственных обществ является совершение сделок на заведомо невыгодных для возглавляемой организации условиях, таких как продажа ее имущества третьим лицам по умышленно заниженной цене с последующим получением вознаграждения; выдача кредитов по заведомо низким процентам; подписание акта выполненных работ с заведомо завышенным объемом и др. Как показывает практика, подобные явления широко распространены и представляют серьезную угрозу экономическому развитию страны. Между тем проблема возврата акционерам хозяйственных обществ имущества, незаконно отчужденного их руководителями, с позиции гражданского законодательства в настоящее время является практически неразрешимой.

Согласно п. 3 ст. 53 ГК руководитель, выступающий от имени юридического лица, должен действовать в его интересах добросовестно и разумно. За нарушение этих требований он несет ответственность в виде возмещения убытков. Однако реализация этой нормы на практике фактически не обеспечивает защиту юридического лица по следующим причинам. Во-первых, правило п. 3 ст. 53 ГК о возмещении убытков является диспозитивным и может быть изменено или полностью отменено не только законом, но и договором. Во-вторых, в силу п. 3 ст. 10 ГК разумность и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагается и, следовательно,

но, их отсутствие должно быть доказано, что на практике чрезвычайно трудно или вообще невозможно. Поэтому решение данной проблемы видится в поиске новых методов регулирования, которые бы позволили в подобных случаях восстановить имущественную сферу пострадавшего юридического лица путем использования не только обязательственно-правовых, но и, возможно, вещно-правовых способов защиты.

Как известно, в силу исторического развития одной из основных причин использования конструкции юридического лица явилось стремление его учредителей к ограничению собственного предпринимательского риска. Наиболее ярко это проявилось в акционерных обществах, где риск участников по обязательствам общества ограничен только стоимостью акций. В этой связи необходимо отметить еще одну чрезвычайно важную проблему, требующую пристального внимания ученых. Она касается ответственности учредителей (участников) по долгам юридического лица. По общему правилу, закрепленному в российском законодательстве (п. 3 ст. 56 ГК), кредиторы юридического лица (за некоторыми исключениями, предусмотренными законом) не могут возложить ответственность юридического лица на его учредителей. В то же время на практике распространены случаи, когда юридическое лицо создается и, соответственно, регистрируется в обманных целях. В России разоблачение подобных махинаций возможно только в процессе уголовного судопроизводства, если будет доказан состав уголовно-наказуемого деяния – мошенничества. Нормы же ГК о применении к акту государственной регистрации последствий недействительности сделки, совершенной под влиянием обмана, в данном случае не действуют, так как она по своей природе сделкой не является.

Как известно, в зарубежной законодательной и судебной практике существует несвойственное российской юридической практике понятие, обозначаемое термином «поднятие корпоративной вуали». При поднятии корпоративной вуали происходит возложение ответственности юридического лица на третьих лиц. Например, возложение ответственности одного юридического лица на другое, входящее в холдинг; привлечение к солидарной и субсидиарной ответственности по долгам юридического лица его учредителей или органы управления как в форме физических, так и юридических лиц. Основаниями для этого являются случаи мошенничества, незаконной торговли, осуществления деятельности до регистрации, злоупотребления со стороны высших должностных лиц и т.д. Данный зарубежный опыт представляет собой зна-

чительный интерес, и должен быть глубоко изучен гражданско-правовой наукой.

Непосредственное отношение к данной проблеме имеет также вопрос о совершенствовании норм, регулирующих ответственность основных (материнских) обществ по долгам зависимых (дочерних) обществ. Из содержания п. 2 и 3 ст. 105 ГК следует: если дочернее общество объявлено банкротом по вине основного общества, последнее может быть привлечено к субсидиарной ответственности только при наличии вины, если иное не установлено законом о хозяйственных обществах. Согласно п. 3 ст. 6 ФЗ «Об акционерных обществах» такая ответственность может наступить только при наличии вины в форме умысла. Какому из данных законодательных актов должен быть отдан приоритет? Если подходить формально, то согласно п. 3 ст. 105 ГК – ФЗ «Об акционерных обществах». Однако с позиции теории гражданского права такое решение следует признать неправильным, так как оно противоречит особенностям гражданско-правовой ответственности, для которой форма вины значения не имеет. Как видно, есть основания углубиться в эту крайне обострившуюся проблему и попытаться найти выход.

В гражданско-правовой науке по-прежнему остается дискуссионным вопрос о статусе холдингов. Понятие этого образования не раскрыто ни в Гражданском кодексе, ни в ФЗ «Об акционерных обществах», ни в ФЗ «О финансово-промышленных группах». Между тем, как показывает практика, отсутствие в законодательстве развернутого правового механизма создания и деятельности холдингов в качестве организационно-правовой модели предпринимательских структур стало серьезным сдерживающим фактором в легальном использовании данной формы. Это также отрицательно сказывается на эффективности контроля за созданием подобных корпоративных объединений со стороны антимонопольных органов [4, с. 70]. Участие гражданско-правовой науки в разрешении данной проблемы видится прежде всего в исследовании правовой природы холдинга и в разработке на основе полученных результатов концептуальных основ закона о холдингах.

3. Значительное количество вопросов возникает в сфере правового регулирования некоммерческих организаций. Как известно, по действующему законодательству некоммерческие организации вправе заниматься предпринимательской деятельностью постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствует этим целям. Однако определить на практике соответствие такой де-

тельности этим целям бывает довольно сложно ввиду отсутствия в законодательстве на этот счет каких-либо критериев. К тому же «деятельность, соответствующая целям деятельности» и «деятельность, служащая достижению целей» на практике трактуются весьма неоднозначно. В этой связи представляется необходимой разработка четких разграничений признаков данных понятий.

Относительно правового статуса отдельных видов некоммерческих организаций проблемным является вопрос о правовом статусе фондов, что связано прежде всего с отсутствием необходимой законодательной базы – специального закона, регулирующего отношения с участием данных субъектов. В этой связи представляется очень важной разработка концептуальных основ данного нормативного акта. При этом особое внимание следует уделить определению понятия «фонд». В нем в отличие от определения, содержащегося в ст. 50 ГК, необходимо отразить специфические черты этой разновидности некоммерческих организаций, что позволит не смешивать ее на практике с одноименными образованиями, такими как денежный фонд, уставный фонд, пенсионный фонд и др. Кроме того, в вышеупомянутом законе должна быть представлена полноценная классификация фондов, а также предусмотрены специальные правила, устанавливающие порядок их создания и ликвидации [5, с. 74].

Серьезными недостатками страдает правовое положение образовательных учреждений. Несмотря на то, что п. 7 ст. 39 ФЗ «Об образовании» и п. 2 ст. 27 ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» установлено, что имущество, приобретенное образовательным учреждением на доходы от собственной деятельности, поступает в его собственность, среди ученых до сих пор не утихают споры по поводу истинной природы этого права. Согласно господствующей точке зрения пределы осуществления права оперативного управления, на основе которого функционирует учреждение, и права на осуществле-

ние учреждением разрешенной предпринимательской деятельности не могут простираться дальше границ самих этих прав. Отсюда следует вывод, что положения вышеуказанных законов противоречат не только Гражданскому кодексу РФ (ст. 120, 209, 218, 296 и 298), но и основным положениям теории гражданского права о вещных правах. Как известно, в законодательстве институт вещных прав не совершенен, и его нельзя назвать сформированным. Помочь законодателю доработать содержание этого института, предусмотрев в числе прочих нормы, расширяющие перечень вещных прав юридических лиц, должны ученые-цивилисты.

В настоящей статье очень кратко рассмотрены лишь некоторые, на мой взгляд, наиболее важные проблемы совершенствования правового статуса юридических лиц. Тем не менее можно получить представление о том, какие глобальные задачи в этой связи предстоит решить ученым. В порядке обобщения сформулируем их следующим образом.

1. Совершенствование понятийного аппарата института юридического лица и дальнейшие исследования сущности юридического лица на современном этапе.

2. Осмысление многочисленных законодательных новелл, содержащих как общие, так и специальные положения правового статуса юридических лиц, с чем непосредственно связана выработка устойчивой судебной практики.

3. Выявление правовых коллизий в действующем законодательстве о юридических лицах и их разрешение.

4. Разработка концептуальных основ специальных законодательных актов, посвященных правовому статусу юридических лиц отдельных организационно-правовых форм, необходимость принятия которых давно назрела.

5. Изучение и внедрение положительного опыта зарубежных стран в сфере правового регулирования отношений с участием юридических лиц.

Литература

1. Советское гражданское право / Под ред. О.А. Красавчикова. М., 1985. Т. 1.
2. Проблемы современного гражданского права: Сборник статей. М., 2000.
3. Актуальные проблемы гражданского права: Сборник статей. М., 2003. Вып. 7.

4. Михайлов Н.И. Совершенствование правовой организации финансово-промышленных групп // Государство и право. 2002. №7.
5. Кудрявцева Г.А. Гражданско-правовой статус фондов // Государство и право на рубеже веков: Материалы Всероссийской конференции. М., 2001.